

A decorative arrangement of black bird silhouettes in flight, scattered around the title and section headers.

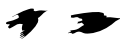
Оглавление

Лекция 1

Глава 1. Крэйн	9
Глава 2. Лиф	18
Глава 3. Фалько	30
Глава 4. Лор	39
Глава 5. Крэйн	50
Глава 6. Лиф	60
Глава 7. Лиф	76
Глава 8. Крэйн	88
Глава 9. Лор	91
Глава 10. Лиф.	100
Глава 11. Лиф.	106
Глава 12. Фалько	107
Глава 13. Лиф.	111
Глава 14. Лиф.	123

Лекция 2

Глава 15. Фалько	135
Глава 16. Лиф.	142
Глава 17. Лор	151
Глава 18. Лиф.	167
Глава 19. Лиф.	178
Глава 20. Лиф.	187
Глава 21. Лиф.	195
Глава 22. Фалько	201
Глава 23. Лиф.	217
Глава 24. Лор	221
Глава 24. Лиф.	231
Глава 26. Фалько	241

Глава 26. Лор	253
Глава 28. Лиф.	260
Глава 29. Крэйн	263
Глава 30. Лор	282
Глава 31. Лиф.	287
Глава 32. Лиф.	296
Глава 33. Крэйн	309
Глава 34. Крэйн	319
Глава 35. Крэйн	321
Глава 36. Лиф.	325
Глава 37. Крэйн	343
Глава 38. Лор	354
Глава 39. Фалько	359
Глава 40. Лиф.	363
Глава 41. Кью	368
Глава 42. Крэйн	370
Глава 43. Крэйн	381

Лекция 3

Глава 44. Лиф.	405
Глава 45. Лиф.	430
Глава 46. Лор	448
Глава 47. Лиф.	451
Глава 48. Лор	477
Глава 49. Лиф.	480

Лекция 4

Глава 50. Крэйн	497
Глава 51. Лор	503
Глава 52. Лиф.	504
Глава 53. Лиф.	513
Глава 54. Фалько	535
Глава 55. Лиф.	540

Лекция 5

Эпилог. Лиф	551
Слова благодарности	559
Отрывок из учебника Академии Черной Птицы. Третий Семестр	564

*Посвящается
моим дорогим друзьям
Кристиану и Лукасу,
которые оставались рядом
в самые трудные времена.*

Лекция 1

*Тот, кто уже считает себя совершенным,
перестает стремиться к самосовершенствованию.*

Сократ

*Экзорцисты/Классы
Монстры 4-го уровня*

Охотник. Охотники проходят усиленную подготовку по рукопашному бою и владению оружием. Прежде всего для них важна ловкость, быстрота реакции, грубая сила и выносливость. При необходимости охотников привлекают для борьбы с нежитью (→ требуется дополнительная специализация на третьем курсе в Академии).

Охотники занимаются поиском и отловом монстров. Для этого необходимы мастерство и хитрость, а также обширные знания и умение ставить ловушки. Охотник — важнейшая и самая распространенная профессия. Их считают «грубыми и неуклюжими», обычно работают в командах по двое.

Двадцать лет назад...

Няня Гертуда обладала дурной привычкой накрывать Крэйна одеялом так, что ему нечем было дышать. Она укутывала ребенка по самую шею, засовывая оба конца ткани под матрас, пока ткань туго не затягивалась вокруг шеи Крэйна. Ступни неприятно покалывало от холода, но одеяло так сильно сковывало движения, что даже ноги он не мог потерять друг о друга. Он лежал в позе солдата, не имея возможности и руками пошевелить. Да еще и рот и язык онемели после мятного ополаскивателя.

Он смотрел на потолок, пока хриплый нянечкин голос эхом отбивался от стен холодной безжизненной комнаты.

— Проклятое дерево! Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты держался от него подальше? Десять, нет — сто раз! Ему по меньшей мере сто лет, естественно, ветки будут гнилыми. Я попросила твоего отца, чтобы дерево завтра же спилили. Боже, а если бы ты сломал себе шею? И зачем ты вообще туда полез?

Крэйн вовсе не был уверен, что нянечка ждет от него ответной реакции, но все же открыл рот и произнес:

— Я просто хотел проверить, живут ли там феи. Фалько рассказывал, что они порхают на кронах самых высоких деревьев, вот я...

Женщина возмущенно фыркнула.

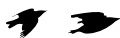
— А ты больше верь во всю эту ерунду. Меньше фантазируй. Вот твой отец никогда этим не занимался. Он всегда знал, что надо делать, и не тратил время и силы на фантазии. Как ты собираешься стать новым Интендантом, если только и делаешь, что витаешь в облаках?

Крэйн затих. Теперь он точно знал: лучше промолчать.

— Однажды ты станешь очень важным человеком в этом мире, Крэйн, но до тех пор тебе придется многому научиться. Ты должен не фей искать на деревьях, а бороться с чудовищами под кроватью.

Мальчик вздрогнул. Как бы ему сейчас ни было трудно повернуть голову, он все равно попытался спрятаться от настойчивого взгляда Гертуды. Она казалась ему ведьмой, ничуть не моложе того дерева. В тусклом свете лампы ее морщины казались бездонными, глаза были глубоко посажены, а под тонкой кожей век виднелись ярко-фиолетовые капилляры. Кривой нос, длинные седые волосы собраны в большой пучок на самом затылке, а пальцы похожи на длинные ветки; твердые и шершавые. Их прикосновения Крэйн ненавидел всей душой, но отец сказал, что Гертуде хорошо известно, как вести себя с непослушными мальчишками, чтобы сделать из них настоящих мужчин.

В такие моменты Крэйн сомневался, хочет ли он стать «настоящим мужчиной», особенно таким, как его отец.

— Твоя мать беременна, и ей есть чем заняться, кроме как следить за тобой, — няня недовольно цокнула языком, завершая монолог.

Нос Крэйна неприятно щипало, но он не мог пошевелиться, пока Гертуда не уйдет. По этой причине, он сильно зажмурился в надежде, что она вот-вот встанет с края кровати и выйдет из комнаты. Он хотел остаться один. В то же время, он ужасно боялся момента, когда в комнате погаснет свет, а дверь захлопнется, пряча последний лучик света от лампы в коридоре. Комната была слишком большой, потолок слишком высоким, и одна лишь мысль остаться одному в этом месте пугала мальчика.

Через секунду Крэйн услышал, как няня встала и, что-то бурча, медленно направилась к выходу. Она прокомментировала каждый его неверный шаг за прошедший день, отчего неприятные воспоминания о наказании, заключавшемся в подрезании ногтей до кожи, всплыли в голове мальчика сами собой, и тот поежился от неприятной ноющей боли в пальцах.

Наконец он осознал, что няня уходит.

— Спокойной ночи, Крэйн.

— Нянечка Гертуда? — прозвучал голос ребенка, казавшийся еще тише и слабее в холодной комнате.

Старая карга возвышалась перед ним и смотрела пустыми, будто призрачными, глазами. Крэйну всегда казалось, что ее глазам не хватало красок. Будто они были бесконечно темными.

— Да, малыш Парацельс?

Крэйн неловко закусил нижнюю губу, раздумывая, не лучше ли промолчать, но страх сковывал его сильнее, чем это одеяло.

— Можешь заглянуть под мою кровать? — выпалил он. Ему показалось, что вместо глаз на него смотрят блестящие черные пуговички.

— И зачем мне туда смотреть? — поинтересовалась няня, хотя прекрасно знала причину.

Крэйну стоило промолчать, закрыть глаза и не открывать их до тех пор, пока солнце не проникнет сквозь тонкую шелку плотных темных штор.

— Потому что там чудище, — все же произнес он.

Стыд сжигал ребенка изнутри, а няня Гертуда продолжала смотреть на него свысока. Казалось, что ее и без того глубокие морщины вот-вот стекут на пол, как жидкий мед.

— Крэйн, — раздраженно произнесла она, склонившись над кроватью. От нее разлило отвратительным кислым запахом, — Ты уже достаточно взрослый, чтобы убить монстра под кроватью. Кроме того, ты из семьи Парацельс. А пока ты не справишься с этим сам... что ж, можешь с ним подружиться.

С этими словами женщина ехидно улыбнулась и положила что-то рядом с подушкой Крэйна. Четки. Бусины были черными и глянцевыми от частого использования. Вместо креста на них висел странный символ, напоминавший чем-то череп ворона.

Слезы подступили к глазам, но Крэйн проглотил ком в горле и сдержал их. Сейчас слезы сделают только хуже.

— Спокойной ночи, Крэйн, — повторила няня, развернулась и вышла из комнаты. Половицы жалобно скрипели под ее стремительными шагами.

Свет погас, и Крэйн остался один. Во тьме.

На первом же вдохе страх осел в животе мальчика тяжелым грузом. Пальцы на руках и ногах заледенели, и Крэйн зажмурился в надежде, что сон придет быстрее, чем явится страшилище из-под кровати. Тишина давила, а помещение с каждой секундой росло, становилось все больше и больше. Ему хотелось обнять мистера Мишку, но нянечка Гертуда отобрала его, как только мальчику исполнилось шесть лет. «Пришло время повзрослеть», — только и сказала она. В ту самую секунду закончилось детство.

Крэйн прислушивался к скрипу половиц. На улице завывал ветер, сгибая тяжелые ветки каштанового дерева, с которого он упал сегодня. Сучья ударились об оконное стекло,

и мальчик вздрогнул. Этот стук прозвучал так, словно длинные пальцы пытались выбить окно и пробраться к нему в комнату. От очередной волны страха и дрожи Крэйн попытался сильнее прижаться к пуховой подушке, словно перья в ней могли огородить его от внешнего мира.

Он мысленно молился, чтобы все оставалось, как есть. Иногда это срабатывало.

Но не сегодня.

Как только усталость взяла верх над страхом, он услышал Это. В начале это, скорее, было похоже на очередной порыв ветра и стук веток. Будто хрип. Стоит только слегка напрячься, чтобы распознать, что это. Дыхание. Оно слышалось из-под кровати.

Крэйн подавил визг, надеясь, что сейчас Оно уйдет. Иногда Оно уходило.

Но не сегодня.

Через мгновение он почувствовал, как что-то оказалось на его кровати. Оно коснулось его одеяла. Страх парализовал Крэйна, но мальчик все равно решился взглянуть на Это сквозь ресницы. Неестественно длинная рука высовывалась из-под кровати, а ладонь уже лежала на ней. Бледная, почти сине-зеленая кожа, как у мертвой рыбы; пульсирующие синие вены под ней. На тонких длинных пальцах с изогнутыми как у зверя ногтями будто бы было гораздо больше фаланг, чем у обычного человека.

С каждой секундой хриплое дыхание становилось громче, оно перебивалось лишь звуками ударов капель о деревянный пол. Крэйн знал, что это стекала слюна с губ чудовища. Голод. Все тело Крэйна дрожало от страха. Мозг без остановки подавал лишь одну команду «бежать!», но няня Гертуда приковала его одеялом к кровати так, что он мог лишь лежать и смотреть.

Вот и вторая рука потянулась к его постели из-под кровати. Медленно, будто у монстра было в запасе все время этого мира. Крепкой хваткой рука сжала одеяло и тело потянулось вверх, к мальчику. Суставы существа изворачивались в самых невероятных направлениях, словно лапы огромного паука.

Подобно крысе, чей хвост застрял в мышеловке, Крэйн молча наблюдал, как из теней подымается лысый череп. По частям чудовище взбиралось на его кровать, не отрываясь глядя на него безжизненными черными глазами и широко улыбаясь неестественно широкой улыбкой от уха к уху.

Крэйн также смотрел на существо. Он каждую ночь думал о нем. Страх превратился во что-то более темное, скользкое и противное, вливаясь в его тело, как слизь. Монстр зарычал, и в ту же секунду мальчик почувствовал, как что-то теплое потекло по его ногам и матрасу. Завтра утром нянечка накажет его за это. Она не скроет происшествие, и с сожалением в голосе расскажет об этом всем, а затем добавит, что не знает, что делать с эдаким негодяем. Завтра Крэйну будет за это стыдно, но сейчас он ощущал лишь теплую и влажную пижаму и едкий запах, который смешивался с мятным запахом из рта.

Чудище молчало. Будто оживший кошмар, мертвецки-бледное тело нависало над ним. Настолько худое, что было видно каждое ребро и каждый позвонок. Словно паук, монстр на корточках сидел над мальчиком, склоняя лысую, деформированную голову над его лицом. Несмотря на размеры, его веса Крэйн почти не ощущал. Существо было полым внутри — оболочка, натянутая на тьму.

Крэйн открыл было рот, чтобы закричать, позвать отца, чтобы тот спас своего родного сына. Чтобы в ту же самую секунду мама бы прибежала, схватила его на руки и прижала к себе, и стала бы убаюкивать, пока он бы не заснул. Но он знал, что этого не произойдет. Отец не придет, а мать слишком занята своими делами. Поэтому крик так и не сорвался с его уст, пока разум метался от беспомощности. Уголки рта монстра раздвинулись еще шире, и склизкая слюна потекла по нижней губе, затем по подбородку и упала Крэйну на лоб, стекая ниже, мимо глаза по щеке. Если бы Крэйн уже не описался, он определенно сделал бы это сейчас.

Существо склонилось ниже, раскрыв бездонную пасть. Длинный, раздвоенный на конце, язык противно лизнул щеку